
УДК 316.77

ДОЛГОВ А.Ю.* ДВОЙСТВЕННОСТЬ ШУТКИ: РОЛЬ ЮМОРА В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ И ПРЕОДОЛЕНИИ НЕРАВЕНСТВА И РАСИЗМА. (Обзор). DOI: 10.31249/rsoc/2021.01.05

Аннотация. В обзоре рассматривается связь языка юмора с социальным неравенством и расизмом. Описывается двойственная роль юмора, состоящая в том, что он может быть как инструментом угнетения и притеснения, так и риторическим методом сопротивления оскорблениям и агрессии.

Ключевые слова: расизм; расистские шутки; неравенство; черный юмор; риторические методы.

DOLGOV A.Yu. Duality of a joke: the role of humor in reproduction and overcoming inequality and racism. (Review).

Abstract. The review examines the relation between the language of humor and social inequality and racism. It describes the dual role of humor consisting in the fact that it can be an instrument of oppression and mistreatment as well as a rhetorical technique of struggle against insults and aggression.

Keywords: racism; racist jokes; inequality; black humor; rhetorical techniques.

Для цитирования: Долгов А.Ю. Двойственность шутки: роль юмора в воспроизводстве и преодолении неравенства и расизма. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература

* Долгов Александр Юрьевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН, старший преподаватель кафедры общей социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: adolgov@inion.ru

тура. Серия 11: Социология. – 2021. – № 1. – С. 84–91.
DOI: 10.31249/rsoc/2021.01.05

Язык юмора представляет собой многослойную семантическую область высказываний, главная цель которых – реакция смеха. Но это лишь поверхностный уровень комического эффекта. В глубине этой области можно обнаружить смыслы, связанные с социальным порядком. В частности, исследователи выясняют, каким образом юмор способствует воспроизводству неравенства и расизма. Одновременно с этим специалисты демонстрируют, что юмор может иметь и обратный эффект, т.е. он может использоваться в качестве стратегий сопротивления притеснениям и преодоления страданий.

Сэм Фридман (Лондонский университет Сити, Великобритания) и Жизелинде Койперс (Амстердамский университет, Нидерланды), используя данные, полученные в интервью, показывают, как люди из разных социальных классов проводят строгие символические границы на основе своего комедийного вкуса [Friedman, Kuipers, 2013]. В своем исследовании они использовали бурдьевицкую теоретическую рамку, согласно которой детям из господствующих средних и высших классов прививается «эстетическая диспозиция», ориентирующая их на «легитимные» культурные вкусы и культивированный взгляд на искусство¹.

Авторы провели опрос (N=340) и интервью (N=66) в Нидерландах в 1997–1999 гг. и опрос (N=901) и интервью (N=24) в Великобритании в 2009 г. и пришли к выводу, что в обеих странах люди, обладающие высоким уровнем культурного капитала, используют вкусы как главный инструмент для обозначения социальной дистанции, в основе которого лежит утверждение чувства эстетического превосходства [ibid., p. 192]. Юмористический вкус обладает способностью устанавливать жесткие границы в культуре между «своими» и «чужими». Следовательно, роль юмора двойственная: схожее понимание юмора является основополагающим элементом дружбы, доверия и близости, однако его отсутствие часто означает наличие непреодолимого социального неравенства [ibid., p. 193].

¹ Bourdieu P. *Distinction: a social critique of the judgement of taste*. – L. : Routledge, 1984. – P. 28–42. Цит. по: [Friedman, Kuipers, 2013, p. 180].

Еще одно направление в исследованиях юмора связано с изучением оскорбительного или неприемлемого содержания шуток. Иногда такие шутки являются попыткой иносказательно выразить то, о чем не принято говорить; иногда таким способом человек реагирует на экстремальные и опасные ситуации. Тем не менее существует граница, после которой шутка выходит за пределы языка юмора и становится идеологическим высказыванием. Марта Динель (Лодзинский университет, Польша) и Фабио Поппи (Университет Восточной Англии, г. Норидж, Великобритания) исследовали черный юмор в онлайн-комментариях, которые оставляли интернет-пользователи в ответ на сообщение о террористической атаке в Ницце в 2016 г.¹ [Dyrel, Poppi, 2018]. Анализируя эти комментарии, они намеревались, во-первых, описать основные лингвистические стратегии, определяющие проявление юмора, и, во-вторых, понять причины, стоящие за созданием такого юмора, и его функции [ibid., p. 383].

В английском языке помимо понятия «черный юмор» (black humour; dark humour) есть понятие «висельнический юмор» (gallows humour), которое связано с реакцией человека или группы на безвыходное положение дел или на ситуацию, представляющую непосредственную угрозу жизни. Метафорическое обозначение такого типа юмора, в котором содержится упоминание «виселицы», по-видимому, объясняет этимологию понятия – так могли шутить приговоренные к смерти, понимая неизбежность наказания. Черный юмор – более широкое явление, включающее в себя и «висельнический юмор»; он высмеивает ситуации, которые считаются трагическими, например смерть, болезнь, инвалидность, насилие, а также людей, которые столкнулись с такими тяжелыми ситуациями. В своем исследовании М. Динель и Ф. Поппи определяют черный юмор как «тип юмора, который напрямую возникает в ответ на непредсказуемые, опасные и/или травматические ситуации или инциденты» [ibid., p. 384]. Авторы отмечают, что черный юмор не всегда является преднамеренно оскорбительным; он часто используется как копинг-механизм в условиях репрессивных ре-

¹ 4 июля 2016 г. примерно в 22:30 по местному времени 31-летний Мохамед Лауэж-Булель, находясь за рулем грузовика, совершил наезд на людей, гуляющих по Английской набережной. В результате теракта погибли 86 человек, сотни людей получили ранения. Нападавший был застрелен полицией.

*Двойственность шутки:
роль юмора в воспроизводстве и преодолении неравенства и расизма*

жимов и кризисных ситуаций и выполняет функцию укрепления внутригрупповой солидарности и разрешения внутригрупповых конфликтов. Сделав обзор научной литературы, посвященной черному юмору, авторы пришли к выводу, что «черный юмор, принимающий самые разные формы и обличья, является социально-прагматическим инструментом, используемым для достижения социально-психологических целей и выражения соответствующих идеологий» [Dyner, Poppi, 2018, p. 385].

М. Динель и Ф. Поппи сфокусировали свое внимание на спонтанном разговорном юморе в онлайн-взаимодействии в комментариях под интернет-статьей, посвященной теракту в Ницце в 2016 г. Они считают, что эти идеологически нагруженные комментарии отражают несколько лингвистических форм юмора и выполняют ряд функций в публичной онлайн-коммуникации [ibid., p. 386]. Каждый автор отдельно рассмотрел 3633 сообщения под статьей о теракте в Ницце в итальянской интернет-газете «Il Fatto Quotidiano». Они выбирали юмористические комментарии, релевантные теме терактов и представляющие собой остроумную и креативную лингвистическую форму. В итоге было отобрано 25 сообщений.

Анализ данных показал, что большинство комментариев демонстрировали сарказм, остро и критически описывающий социально-политическую ситуацию [ibid., p. 396]. Таким способом, считают М. Динель и Ф. Поппи, комментаторы в завуалированной форме высказывали свои правдивые мнения, отражающие их истинные идеологические взгляды. Интернет-пользователи высмеивали бессмысленность ритуальных практик поминовения и скорби, критиковали неумелое обеспечение безопасности местными и национальными властями и их слишком мягкую реакцию на произошедшее, а также скептически отзывались о политике интеграции, что, по мнению авторов, потенциально свидетельствует об их ксенофобии. Некоторые комментарии, по замечанию исследователей, носили расистский характер. В этом случае люди использовали черный юмор не как стратегию выживания или механизм защиты; он для них был инструментом производства их идеологических высказываний.

Изучение связи шуток и расизма – большое направление в исследованиях юмора. Исследователи юмора отмечают, что шутка

может быть элементом расистской идеологии, а может, наоборот, противостоять ей. Кевин Хилтон (Университет Беккета в г. Лидсе, Великобритания) изучил юмор, который чернокожие футбольные тренеры в Англии, столкнувшиеся в своей карьере с расизмом, используют в качестве антирасистского риторического приема. Его исследование строится вокруг следующих трех вопросов. «1) Каким образом юмор используется чернокожими тренерами в качестве способа повествования о притеснениях в спорте? 2) Каким образом юмор противостоит негативному опыту расиализации в спорте? 3) Что их рассказы о расизме говорят нам о спорте?» [Hylton, 2018, p. 328]. Автор исходит из предположения, согласно которому, с одной стороны, юмор часто маскирует проявления расизма. С другой стороны, юмор также используется как форма коммуникации, которая может производить эффекты: 1) этнического клея; 2) торжества жизни (*celebration of survival*); 3) снижения межкультурной и межрасовой напряженности [Bowers, 2005].

К. Хилтон провел фокус-группу с девятью чернокожими тренерами по футболу. Все они были представителями этнических меньшинств (восемь мужчин и одна женщина). Исследователь хотел зафиксировать, как информанты, используя элементы юмора, переосмысливают в своем повествовании главных участников и повседневные формы угнетения в спорте [Hylton, 2018, p. 331]. Тренерам было предложено поделиться опытом проявления расизма в футболе и попробовать отразить его. Юмор не был обозначен в качестве объекта исследования, чтобы участники фокус-группы не пытались специально использовать его в своих повествованиях. Соответственно, рассказы информантов не были веселыми; они вспоминали случаи, когда им приходилось сталкиваться с агрессией и унижениями из-за своего цвета кожи. Во время рассказов среди участников фокус-группы преобладали, скорее, нервозность, напряжение, пока через какое-то время после начала обсуждения в общении не стали звучать шутки над описываемыми ситуациями.

Юмор способствовал снятию напряжения, минимизации психологического давления, укреплению группы и сопротивлению страданию [ibid., p. 340]. Истории тренеров не были систематически наполнены повседневным юмором, хотя стратегическое использование ими юмористических приемов, по мнению К. Хилто-

*Двойственность шутки:
роль юмора в воспроизводстве и преодолении неравенства и расизма*

на, отсылало к эффекту «торжества жизни» перед лицом невзгод [Bowers, 2005]. Следовательно, заключает автор, «использование юмора в качестве защиты от многочисленных последствий расизма может расширить возможности чернокожих тренеров, трансформировать их опыт и то, как они видят себя и других, а также вовлечь их в обмен достижениями их культур» [Hylton, 2018, p. 340–341].

Но чаще всего расистские шутки способствуют воспроизводству риторики и идеологии расизма. Саймон Уивер (Лестерский университет, Великобритания) исследовал наличие остаточных элементов биологического расизма в анекдотах из Интернета [Weaver, 2011]. Он рассмотрел анекдоты, размещенные на пяти американских веб-сайтах, сфокусировав свое внимание на изучении проявлений в них «физически воплощенного расизма» (*embodied racism*), т.е. расизма, который высмеивает части тела, фенотип или телесность. Физически воплощенный расизм тематически похож на биологический расизм и содержит те же стереотипы, но ему не хватает прежней системной целостности [*ibid.*, p. 414]. При этом физически воплощенный расизм воспроизвел способность биологического расизма действовать как классификационная система, а также его умение выстраивать дихотомию между своим «цивилизованным» телом и «нецивилизованным» телом другого [*ibid.*, p. 414].

С. Уивер рассматривает расистский юмор, используя понятие дуалистичной логики расизма, которое предложил французский социолог Мишель Вевёрка. Такая логика включает два парадоксальных процесса: 1) инклюзию, ведущую к неполноценности и эксплуатации, и 2) эксклюзию и сегрегацию, основанные на наблюдении за угрозой¹.

Инклюзионистский юмор, в котором сочетаются физически воплощенный и культурный расизм, содержится в следующем анекдоте: «Вопрос: почему все чернокожие быстрые? Ответ: потому что все медленные сидят в тюрьме» [*ibid.*, p. 422]. Эксклюзионистские шутки предлагают способ избавления от «другого», от

¹ Wiewiorka M. Is it so difficult to be an anti-racist? // *Debating cultural hybridity, multi-cultural identities and the politics of anti-racism* / ed. by P. Werbner, T. Modood. – L. : Zed books, 1997. – P. 141; см. также: Wiewiorka M. *The arena of racism*. – L. : SAGE, 1995. Цит. по: [Weaver, 2011, p. 421].

его телесного присутствия. Например: «Вопрос: как бы вы назвали 1000 чернокожих, возвращающихся в самолете обратно в Африку? Ответ: хороший старт» [Weaver, 2011, p. 422]. Таким образом, анализируя риторическую структуру шуток, С. Уивер показал, что их интерпретация может быть связана с историческими дискурсами о расе и расизме, а это значит, что шутки могут содержать в себе идеологию, расизм и ненависть [ibid., p. 433].

В другой своей статье Саймон Уивер описывает «реверсивные дискурсы» афроамериканских и афрокарибских комиков в Великобритании и США [Weaver, 2010]. «Реверсивные дискурсы» присутствуют в комедии, в которой используются знаковые системы расизма, но при этом они получают обратный (реверсивный) семантический эффект. Автор считает, что этот эффект очень важен с точки зрения контрстратегии, направленной против расизма. Но в то же время парадоксальным образом реверсивные дискурсы содержат в себе полисемический элемент, который иногда может воспроизводить расизм. Иными словами, в реверсивном комическом дискурсе к основной риторической структуре юмора добавляется дополнительный семантический слой, который усложняет взаимодействие между антирасистским смыслом, расистским смыслом и риторическим эффектом юмора [ibid., p. 34]. С. Уивер показывает, как чернокожие комики, воспроизводя стереотипы физически воплощенного расизма и культурного расизма, научились переворачивать смысл таким образом, чтобы использовать расистские шутки в качестве инструмента сопротивления господствующим властным отношениям [ibid., p. 44].

Таким образом, двойственность юмора состоит в том, что, с одной стороны, он может способствовать солидаризации людей, повышению уровня доверия и близости между ними, а с другой – может воспроизводить неравенство и усиливать межличностную и межгрупповую ненависть. Юмор может быть механизмом психологической защиты в кризисных и экстремальных ситуациях, но также может использоваться в качестве инструмента угнетения и стратегии достижения превосходства одних людей над другими. Многослойность семантики юмора влияет на непредсказуемость реакций людей: у кого-то шутка вызовет смех, а у кого-то – агрессию. Эта же многослойность открывает перспективу использования оскорбительного юмора в борьбе с самими оскорблениями и

**Двойственность шутки:
роль юмора в воспроизводстве и преодолении неравенства и расизма**

унижениями с помощью реверсивных методик. Безусловно, все эти свойства и эффекты языка юмора требуют дальнейшего детального изучения как в лингвистике, так и в социальных науках.

Список литературы

Bowers M. «Ethnic glue» : humour in native American literatures // Cheeky fictions : laughter and the postcolonial / ed. by S. Reichl, M. Stein. – Amsterdam : Rodopi, 2005. – P. 247–256.

Dynel M., Poppi F.I.M. In tragoedia risus : analysis of dark humour in post-terrorist attack discourse // Discourse & communication. – 2018. – Vol. 12, N 4. – P. 382–400.

Friedman S., Kuipers G. The divisive power of humour : comedy, taste and symbolic boundaries // Cultural sociology. – 2013. – Vol. 7, N 2. – P. 179–195.

Hylton K. I'm not joking! The strategic use of humour in stories of racism // Ethnicities. – 2018. – Vol. 18, N 3. – P. 327–343.

Weaver S. Jokes, rhetoric and embodied racism : a rhetorical discourse analysis of the logics of racist jokes on the Internet // Ethnicities. – 2011. – Vol. 11, N 4. – P. 413–435.

Weaver S. The «other» laughs back : humour and resistance in anti-racist comedy // Sociology. – 2010. – Vol. 44, N 1. – P. 31–48.